Испытание на горе Мория. Успех или фиаско?

«Жертвоприношение Ицхака», худ. Караваджо

У слепой веры — злые глаза.

Станислав Ежи Лец

В современном законодательстве для происшествия, описанного в главе «Ваера», есть чёткое определение: покушение на убийство.

Итак, жертвоприношение Ицхака. Кратко изложим цепь событий.

Всевышний повелевает Аврааму принести Ицхака в жертву на горе Мория. Авраам берёт с собой сына, двух слуг и осла, и они три дня идут в место, указанное Творцом. Наконец, добравшись до пункта назначения, Авраам, оставив внизу слуг и осла, водружает на сына дрова, и они поднимаются на гору. Там праотец сооружает жертвенник и связывает сына. Когда всё готово для жертвоприношения, Авраам заносит нож, но ангел Всевышнего останавливает его и ягненок приносится в жертву вместо Ицхака. Праотец спускается с горы, берёт с собой слуг и осла и возвращается в Беэр-Шеву.

А теперь проанализируем события в той последовательности, в которой они изложены в писании:

Итак, праотец получает указание от Всевышнего:

«Возьми сына твоего, единственного твоего, которого ты любишь, Ицхака, и пойди в страну Мория, и принеси его там во всесожжение на одной из гор, о которой скажу тебе».

Принял ли Авраам это безоговорочно? Вряд ли, ведь он же любящий отец. Скорее всего, он попытался возразить, просто текст напряжённо лаконичен и предельно краток, поэтому мысли героев и многие диалоги пропущены. Мы же, зная из предыдущих глав, их манеру говорить, можем лишь попытаться смоделировать их диалог. Авраам мог бы сказать приблизительно так:

«Не пристало тебе, Господу нашему Всевышнему, Господу милосердному, взять в жертву сына моего любимого, моё утешение в старости, надежду мою, отрока невинного, зла никому не сделавшего. Не пристало тебе!»

«Авраам и Ицхака», набросок Рембрандта, 1645

«Ицхак несет дрова», акварель Джеймса Тиссо, 1896–1902 гг.

Рассердился ли Всевышний на Авраама? Вряд ли. Ведь он прекрасно понимает, что у того отбирают самое дорогое! А вот желал ли Он услышать именно это? Думаю, нет. А что же он хотел услышать? Терпение… Скорее всего, на данном этапе, Он просто показал серьёзность своих намерений и указал на место каждого из них в этом мире:

«Что мне пристало, то мне ведомо, и не тебе об этом судить. А ты, лишь прах и пепел, лишь инструмент в моих руках. Тебе положено лишь делать то, что я тебе скажу, посему делай, как тебе сказано».

И вот:

«Авраам встал рано утром, оседлал осла своего, взял с собой двоих из отроков своих и Ицхака, сына своего; наколол дров для всесожжения, и встав пошел на место, о котором сказал ему Всесильный».

В общем-то, наколоть дров могли бы и слуги, но Авраам делает это сам. Работа успокаивает его, дает утешение, а главное, позволяет не думать о том, что предстоит совершить.

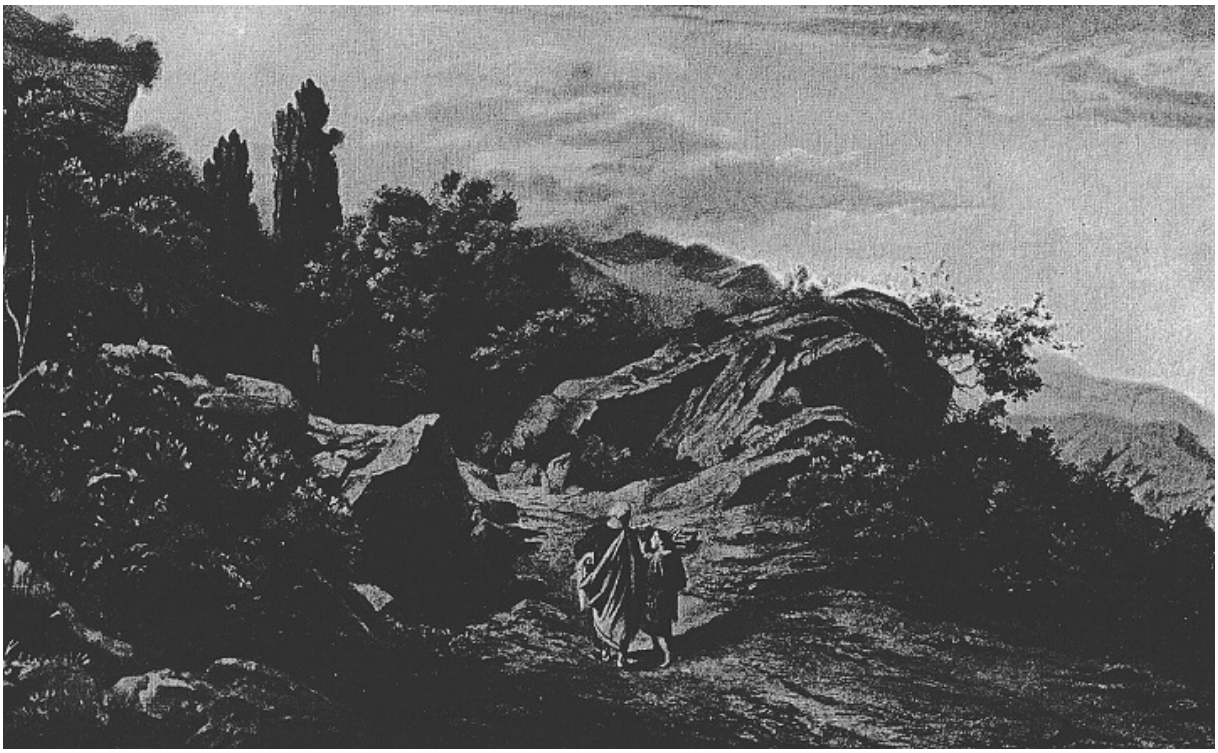
А что же Сара? Понимает ли, о чем речь? Вряд ли. Она уже показала в прошлом, что умеет навязать свою волю мужу и даже способна усомниться в словах самого Всевышнего. И если она молчит, то, видимо, ничего не знает. Авраам, очевидно, придумал для нее отговорку, и ей не может прийти в голову чудовищная мысль о принесении в жертву их общего сына. Что же праотец ей мог сказать? Скорее всего, то, что сказал у подножия горы своим слугам:

«Оставайся при доме, Сара, а мы с Ицхаком пойдём поклониться Господу нашему всесильному. Пойдём и вернемся».

Три дня шли они вместе, любящий отец и любимый сын. Рассказал ли ему Авраам о том, что им предстоит? Нет. На третий день Авраам увидел место жертвоприношения и велел отрокам подождать с ослом.

«Я и сын пойдем туда и поклонимся, и возвратимся к вам», — добавил он.

Праотец здесь лжет дважды. Он сообщает о поклонении Всевышнему, а не о жертвоприношении Ему, и говорит о возвращении во множественном числе — своем и сына. С того момента, как Авраам понял серьёзность намерений Всевышнего, он полностью сосредоточен на выполнении наказа и уже не думает ни о чём другом.

«Авраам с Ицхаком взбираются на гору Мория», иллюстрация из книги The Bible and Its Story Taught by One Thousand Picture Lessons

«И шли далее оба вместе». На этом этапе возникают предметы, не появлявшиеся в первом акте, — нож и огниво, ранее, очевидно, спрятанные, а теперь подтверждающие все подозрения. Любящий отец нес орудия всесожжения: нож, чтобы зарезать им сына, и огниво, чтобы разжечь огонь и изжарить на нем сыновнюю плоть. Любимый сын нес то, что предстояло сжечь: дрова и себя. Кто знает, может быть, Авраам извлек нож и огниво из потайного кармана, чтобы намекнуть сыну, что его ожидает, и дать ему возможность спастись бегством? Может быть. Очевидно лишь одно: Ицхак не убежал, а лишь удивлённо спросил:

«Вот огонь и дрова, где же агнец для всесожжения?».

Ицхаку трудно упомянуть нож, но он там, у отца в руках.

«Всесильный усмотрит Себе агнца для всесожжения сын мой».

Так ответил Авраам, и читатель не знает, какие знаки препинания поставить в этой фразе — запятую или двоеточие? То ли « *Всесильный усмотрит себе агнца для всесожжения, сын мой»*, то ли *«Всесильный усмотрит себе агнца для всесожжения: [это] сын мой»*. Что такое «сын мой» — обращение к Ицхаку или объяснение предназначенной ему роли?

По мнению многих мудрецов, это было испытанием не только для Авраама, но и для его сына. Ицхак уже не был маленьким мальчиком и, наверное, мог убежать. Но в каких условиях он должен был принимать такое решение? Для принятия самого важного решения в жизни у него были какие-то минуты, и всё это время он находился рядом с отцом и под его влиянием (если Авраам очень заботился о своём авторитете для остальных людей, то естественно предположить, что о своём престиже в семье он беспокоился ничуть не меньше).

«Ангел останавливает Авраама», Юлиус Шнорр фон Карольсфельд, Die Bibel in Bildern, 1860

Формально Авраам прошёл испытание. Творец сообщил ему об этом через своего ангела. Действительно, праотец полностью выполнил Его распоряжение. Поэтому, понимая логику людей (это нам не дано понять ход мыслей Всевышнего, он же нашу логику понимает), Творец благословляет праотца. Но остался ли Он им доволен? По-моему, нет.

Что же происходило дальше?

Выражение «сын мой» было последним в их кратком разговоре. С тех пор они вообще больше и не виделись. Библия не сообщает об этом открыто, но написанного достаточно. Там, где говорится, что Ицхак и Авраам расстались со слугами и направились к месту жертвоприношения, сказано: «И шли далее оба вместе». А после жертвоприношения сказано: «И возвратился Авраам к отрокам своим». А где же Ицхак? И где «вместе»? Отныне слово «вместе» будет относиться лишь к возвращению Авраама со слугами: «И встали, и пошли вместе в Беэр-Шеву». А это означает, что Ицхак не вернулся с отцом, а ушел с горы Мориа один.

Из последующего рассказа выясняется еще одно любопытное обстоятельство: со дня жертвоприношения и до самой смерти Авраама, то есть в течение многих лет, мы вообще уже ни разу не встречаем его с Ицхаком «вместе». И сына можно понять. После того как твой отец скрывает от тебя правду, связывает тебя на жертвеннике и заносит над тобой нож, ты вряд ли захочешь еще раз оказаться с ним в той ситуации, которая описывается словом «вместе». С того дня и до самой смерти отца, Ицхак избегал встречи с ним и, только когда Авраам умер, похоронил его с помощью Ишмаэля.

У Авраама был очень счастливый брак. Кто ещё может похвастаться тем, что в одном лице приобрёл не только жену, любовницу и хозяйку, но и союзницу во всех начинаниях? Но это жертвоприношение разделило не только отца с сыном, но и мужа с женой. Сару мы тоже больше не встретим рядом с Авраамом. Он после жертвоприношения поселился в Беэр-Шеве, а Сара, уже в начале следующей главы, умерла в Кирьят-Арба — возможно, именно потому, что ей стала известна вся эта история. Библия говорит: «И пришел Авраам рыдать по Саре и оплакивать ее». То есть, он не был рядом с женой, когда та умирала.

Колодец Авраама в Беэр-Шеве

И наконец, жертвоприношение Ицхака привело к еще одному разрыву — между Авраамом и Всевышним. Раньше эти двое имели обыкновение часто встречаться и беседовать. Теперь всё это кончилось. Начиная с жертвоприношения и дальше, Писание больше не рассказывает о встречах и беседах Авраама с Творцом. Авраам больше не обращался к Нему и не искал с Ним встречи. Смерть жены и отдаление сына показали ему, как велика цена, которую близким людям пришлось уплатить за его безоглядную, фанатичную веру. Жертвоприношение отняло у него всё самое ценное в жизни.

А почему же Всевышний больше не являлся Аврааму и не говорил перед ним? Возможно, Он просто разочаровался ответом и поведением праотца.

А какой же ответ Он хотел услышать? Я думаю, что-то подобное ультиматуму Моисея, в ответ на желание Творца уничтожить Его народ: *«Простишь ли их? И если нет…сотри меня из книги Твоей, которую Ты написал»* Рискну предположить, что ему хотелось услышать однозначный отказ, нечто вроде: *«Ты хочешь взять в жертву сына моего любимого, моё утешение в старости, надежду мою, отрока невинного, зла никому не сделавшего? Воля твоя. Велика Твоя мощь и сильна твоя длань. Тогда и меня возьми вместе с ним. Не помощник я тебе в этом».* Всевышний хотел усилить запрет, подчеркнуть неприемлемость человеческих жертвоприношений, показать, что это та граница, которую переходить нельзя, кто бы тебя об этом не просил, даже Господь. Думаю, Творцу хотелось услышать именно такой ответ. Но он его не получил.

Итак, описано преступление, из дальнейших рассказов мы узнаём о наказании. Нет лишь осуждения, но вряд ли Авраама это сильно утешило.

Михаэль Певзнер, специально для «Хадашот»

В работе над статьёй использованы материалы книги Меира Шалева «Впервые в Библии»